

Потенциал
и пути
развития

ФИЛАНТРОПИИ В РОССИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Потенциал
и пути развития
**ФИЛАНТРОПИИ
В РОССИИ**

Издательский дом
Государственного университета — Высшей школы экономики

Москва, 2010

УДК 334.012.46
ББК 65.278
П64

Авторский коллектив:
В.Б. Беневоленский (гл. 1, 4, 5, заключение),
И.В. Мерсиянова (гл. 1, 6–10, заключение), *Т.Ю. Сидорина* (гл. 2),
И.И. Солодова (гл. 9, 10), *А.С. Туманова* (гл. 1, 3),
Л.И. Якобсон (введение, гл. 6).

П64 **Потенциал** и пути развития филантропии в России / под ред. И. В. Мерсияновой, Л. И. Якобсона. — Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М. : Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. — 419, [1] с. + 8 с. цв. карт. — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-0801-5 (в пер.).

Основная цель монографии — предоставить объективную информацию о существующих сегодня в России практиках филантропии в контексте мировой и отечественной истории благотворительной деятельности, на фоне международных сравнений масштабов и потенциала филантропии и на базе результатов конкретных эмпирических социологических исследований. По итогам проведенных исследований в работе выделяются условия, которые, по мнению авторов, могли бы способствовать активизации филантропии как ресурса развития страны, обеспечить «встраивание» России в глобальный контекст филантропической деятельности. На обширном эмпирическом материале характеризуются социальные практики благотворительности в России — добровольческая деятельность и денежные пожертвования россиян, практики корпоративной благотворительности и проблемы формирования донорских сообществ.

Адресована специалистам — социологам, политологам, юристам, экономистам, историкам, философам, психологам, студентам всех уровней перечисленных дисциплин, российскому экспертному сообществу, представителям донорских организаций и некоммерческого сектора и всем интересующимся возможностями и путями развития филантропии в России.

УДК 334.012.46
ББК 65.278

Издание осуществлено в рамках программы
фундаментальных исследований
Государственного университета — Высшей школы экономики
и при поддержке компании «Evolution & Philanthropy»

ISBN 978-5-7598-0801-5

© Беневоленский В.Б., Мерсиянова И.В.,
Сидорина Т.Ю., Солодова И.И.,
Туманова А.С., Якобсон Л.И., 2010
© Оформление. Издательский дом
Государственного университета —
Высшей школы экономики, 2010

Оглавление

Введение	7
----------------	---

Часть I. Филантропическая деятельность: подходы к определению и исторический экскурс

Глава 1. Филантропия: многомерное понятие в развитии	15
1.1. Эволюция определения и цели филантропической деятельности	15
1.2. Исследования филантропической деятельности в России и за рубежом.....	23
Глава 2. Исторический контекст становления и развития филантропии в зарубежных странах	36
2.1. Благоедеяние, дарение, жертвование как основа традиций филантропии в эпоху Античности	36
2.2. Деятельность благотворительных учреждений в Средние века.....	39
2.3. Развитие благотворительной деятельности в Европе в Новое время: рост коллективной филантропии	43
2.4. Возникновение национальных государств и особенности благотворительной деятельности в европейских странах	45
2.5. Благотворительность в европейских странах и США в XIX в.	47
2.6. Благотворительная деятельность в условиях усиления роли государственной социальной поддержки в конце XIX — начале XX в.	51
Глава 3. Благотворительность и общественное признание в истории России X — начала XX в.: институционализация в контексте общественного развития	54
3.1. Генезис благотворительности в средневековой Руси. Соотношение частного и общественного начал в деле помощи неимущим	54
3.2. Благотворительность и общественное признание в Российской империи в XVIII в. Создание государственных органов призрения неимущих	59

3.3. Государственная форма призрения неимущих с привлечением общественного и частного элементов. Благотворительные ведомства и учреждения XIX в., «на особых основаниях управляемые»	65
3.4. Организация общественного призрения во второй половине XIX — начале XX в. на основе сочетания государственного, муниципального и частного начал	76
3.5. Благотворительные общества Российской империи в XIX — начале XX в.	87

Часть II. Глобальный контекст развития российской филантропии

Глава 4. Основные тенденции развития филантропической деятельности в мире	115
4.1. Сравнительная оценка масштабов и потенциала филантропических ресурсов	115
4.2. Цели и общественные приоритеты филантропической деятельности	124
4.3. Институциональная инфраструктура филантропической деятельности	132
4.4. Некоторые проблемы эволюции организационной культуры филантропической деятельности	146
4.5. Государственное стимулирование филантропической деятельности	152
Глава 5. Финансовый кризис 2008—2009 гг. и ресурсы благотворительной сферы	163
5.1. Добровольчество и индивидуальные пожертвования	163
5.2. Ресурсы благотворительных фондов	170

Часть III. Практики индивидуальной филантропии в России

Глава 6. Денежные пожертвования — наиболее массовая филантропическая практика	187
6.1. Вводные замечания	187
6.2. Мотивы крупных жертвователей: реальные и предполагаемые	191
6.3. Распространенность массовых пожертвований и их основные формы	197

6.4. Социально-демографические факторы участия в массовых денежных пожертвованиях.....	202
6.5. Экономические факторы участия в массовых денежных пожертвованиях.....	213
Глава 7. Вовлеченность россиян в добровольческую деятельность.....	222
7.1. Подходы к определению понятия «добровольчество».....	222
7.2. Формальное и неформальное добровольчество.....	227
7.3. Детерминанты добровольческой деятельности.....	234
7.4. Перспективы участия россиян в добровольчестве.....	245
Глава 8. Самоорганизация по месту жительства как сфера реализации благотворительной деятельности россиян.....	252
8.1. Территориальное общественное самоуправление как социальный институт и сфера реализации интересов населения.....	252
8.2. Вовлеченность населения в территориальное общественное самоуправление.....	258
8.3. Вовлеченность россиян в повседневные практики самоорганизации и благотворительности по месту жительства.....	269
8.4. Благотворительные ресурсы актива жилищной самоорганизации.....	274

Часть IV. Институциональная филантропия в России

Глава 9. Корпоративная благотворительность в России и проблемы формирования донорского сообщества.....	283
9.1. Сетевые взаимодействия доноров: к вопросу о существовании донорского сообщества.....	289
9.2. Задачи и направления корпоративной благотворительной деятельности.....	302
9.3. Ключевые формы реализации благотворительности.....	319
9.4. Политика корпоративной благотворительной деятельности.....	327
9.5. Коммуникативные практики корпоративных доноров в информационном пространстве.....	337

Глава 10. Фонды местных сообществ как институциональные посредники благотворительности в России	350
10.1. Организационные структуры и роли ФМС	351
10.2. Взаимодействие ФМС с органами власти	368
10.3. Источники финансирования ФМС	377
10.4. Коммуникационные стратегии ФМС	387
10.5. Направления развития ФМС в России	396
Заключение	404
Сведения об авторах	415
Указатель имен	416

ВВЕДЕНИЕ

Экономические, социальные, политические и культурные преобразования последних десятилетий сформировали предпосылки для появления в нашей стране институтов филантропии, характерных для обществ, которые прошли путь модернизации. Немалое число фактов свидетельствуют о разворачивающемся процессе их становления, при том что протекает он не гладко, не вполне гармонично, а подчас и противоречиво. В подобных обстоятельствах было бы естественно проведение широкого круга исследований данного процесса как со специфических позиций различных общественных наук, так и в контексте междисциплинарного синтеза. Однако на деле филантропическая активность в России изучается пока по большей части фрагментарно.

Недостаток внимания к филантропии, по-видимому, коренится в привычном не только для советского, но и для постсоветского обществования парадоксальном сочетании недоверия к альтруистическим устремлениям личности с надеждой на альтруизм государства. Так, в подавляющем большинстве отечественных работ, посвященных социальной проблематике, частная благотворительность даже не упоминается. Основные же усилия авторов чаще всего затрачиваются на обоснование требований к политике государства в области распределения доходов, здравоохранения, образования и т.п. При этом за скобками остается вопрос, в чем практический смысл этих требований, коль скоро государство контролируют люди, не склонные к филантропии в частной жизни. В данном случае не важно, идет ли речь о государстве авторитарном или демократическом и соответственно — об эгоизме правителей или рядовых избирателей. На самом деле в подтексте подобных работ — а они абсолютно преобладают в отечественной литературе по социальной политике — довольно легко обнаруживается привычная тоска по справедливому властелину, который, руководствуясь «научно обоснованными» рекомендациями, стал бы железной рукой насаждать идеалы, не просматривающиеся в повседневной жизни¹.

¹ Подробнее см.: *Якобсон Л.И.* Социальная политика: попечительство или солидарность? // *Общественные науки и современность.* 2008. № 1. С. 69–80.

Между тем свободные филантропические практики не исчезали в нашей стране даже на пике огосударствления общественной жизни. Сегодня их развитие — один из основных аспектов становления гражданского общества. Внимание же к реалиям гражданского общества, в том числе филантропии, и навык воспринимать политику государства как результат и внешнее выражение процессов, происходящих в гражданском обществе, — важный признак заживления травм, нанесенных отечественному обществоведению в советский период. К сожалению, травмы пока ощутимы; не преодолена болезненная заикленность на государстве как якобы самодовлеющей силе, формирующей состояние общества, а не отражающей это состояние. Это придает особую значимость изучению гражданского общества, и в частности филантропии. Пристально вглядываться в их ростки, осмысливать происходящее в данной сфере, помогать быстрее и рациональнее формировать институты и инфраструктуру филантропической активности — не только исключительно интересная исследовательская задача, но и непосредственный вклад в оздоровление российской общественной мысли в целом.

Разумеется, речь не идет ни о намеренном преувеличении сложившихся на сегодня масштабов, качества и результативности частной филантропии, ни об умалении значимости социальной политики государства. Как будет видно из дальнейшего изложения, пока налицо именно становление исследуемого феномена, особенно если говорить о его институционализации. Однако сам феномен неоспоримо реален и имеет огромный потенциал развития.

Что же касается социальной политики государства, то в идеале она сама есть не что иное, как институционализация сотрудничества граждан в реализации их личных филантропических устремлений. Не останавливаясь здесь подробно на вопросах теории социальной политики, отметим лишь, что в демократическом государстве она представляет собой переплетение двух тенденций: конфликтного дележа «общественного пирога» и осуществления того, что в данном обществе более или менее единодушно признается справедливым. Понятно, что чем шире поле консенсуса, чем менее ощутима конфронтационная составляющая социальной политики, тем более, при прочих равных условиях эта политика устойчива, сильна и предсказуема. Но консенсус в данном случае суть совпадение личных филантропических устремлений граждан.

Почему же для их реализации требуются действия государства? Ответ дает экономическая теория, и в несколько упрощенном изложении

он сводится к следующему. Если гражданин не уверен, что цель, ради которой он готов затрачивать силы и средства, будет поддержана силами и средствами достаточно многих сограждан, для него зачастую не рационально предпринимать индивидуальные действия. Например, пожертвование небольшой суммы ничего не изменит в состоянии здравоохранения. Однако гражданин может охотно проголосовать за то, чтобы эту сумму изъяли у него в виде налога, если он уверен в том, что, во-первых, будут профинансированы одобряемые им действия и, во-вторых, посредством налогообложения будут привлечены средства и других лиц.

Существуют, условно говоря, три уровня филантропической активности. Первый — тот, на котором она осуществляется сугубо индивидуально, не нуждаясь в сколько-нибудь развитой институционализации. На втором уровне она представлена деятельностью формальных и неформальных структур гражданского общества, например благотворительных фондов. Институционализация в рамках подобных структур позволяет, с одной стороны, объединять усилия, а с другой — эффективно и контролируемо расходовать пожертвования крупных благотворителей. Это, естественно, помогает достигать более сложных и значимых целей, чем на первом уровне. Но и для второго уровня существуют пределы, и там, где филантропические цели выходят за них, необходимо дальнейшее усложнение институтов филантропии на основе их встраивания в институциональные рамки государства. Возможности достижения филантропических целей при этом резко возрастают. По данной причине количество привлекаемых и используемых ресурсов на третьем уровне значительно больше, чем на втором, не говоря уже о первом. Однако в содержательном плане переход от уровня к уровню есть, по сути, наращивание институциональной оснащенности действий, но не изменение их природы. Природа же эта наиболее непосредственно проявляется там, где филантропия не скрыта оболочкой государственной политики (картина особенно затемняется, если государство привыкло воспринимать как нечто самостоятельное по отношению к гражданам). Соответственно адекватное объяснение, анализ и прогноз зрелой социальной политики невозможны вне контекста филантропии.

Итак, проблематика филантропии, будучи обойдена вниманием, далеко не маргинальна по сути. Это побудило авторов данной монографии попытаться предпринять комплексное исследование российских практик филантропии на фоне межстрановых и межвременных сопоставлений.

Базируясь на проведенных с этой целью эмпирических исследованиях, авторы попытались не только оценить и интерпретировать складывающиеся тенденции, но и предложить меры, которые помогли бы филантропическим практикам стать более распространенными и эффективными.

В понимании авторов филантропия не сводится к помощи неимущим, больным, бездомным, пострадавшим от стихийных бедствий и т.п. Забота о людях, находящихся в трудной жизненной ситуации, составляет лишь одну, хотя и чрезвычайно важную, сторону исследуемого феномена. Вместе с тем он охватывает и множество иных инициативных проявлений действенного альтруизма, способствующих в том числе развитию образования, науки и культуры, сохранению традиций и укоренению социальных инноваций, гармонизации общественной жизни.

В настоящей работе в качестве филантропических практик рассматриваются частные пожертвования на благотворительные и иные общественно-полезные цели в форме денежных средств или в форме передачи имущества, а также добровольчество (волонтерство), понимаемое как бескорыстная индивидуальная или коллективная деятельность на благо других людей или общества в целом. Филантропическая активность включает среди прочего и бесплатное предоставление профессиональных услуг, передачу знаний и умений.

С данным пониманием филантропической активности в целом корреспондирует «Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации», утвержденная Правительством Российской Федерации в конце 2009 г. Некоторые авторы настоящего издания участвовали в экспертной подготовке проекта Концепции и в его общественном обсуждении. Принятие документа можно рассматривать как официальное признание социальной и экономической значимости филантропии, а предусматриваемые Концепцией меры в принципе соответствуют тем подходам, которым следуют государства, эффективно поддерживающие филантропические начинания своих граждан. Вместе с тем далеко не завершен переход от выработки убедительных политических установок к нормативно и ресурсно обеспеченной, системной, повседневной и эффективной работе государственных органов по содействию благотворительности и волонтерству. Исследования филантропии, позволяя точнее оценить реальное состояние дел в данной области, конкретно идентифицировать имеющиеся нужды и возможности, очевидно, критически необходимы, чтобы придать этой работе целенаправленность и рациональность.

Предлагаемая читателю монография состоит из четырех частей. Первая из них посвящена концептуальным подходам к изучению филантропической деятельности и историческому контексту становления филантропии в России и за рубежом. Прослеживается, в частности, эволюция определений филантропической деятельности с целью выделения ее основополагающих признаков. Дан краткий очерк развития филантропии в ее связи с менявшимися социальными и культурными предпосылками.

Во второй части основное место занимают межстрановые сопоставления и анализ условий развития филантропии за рубежом. Рассматриваются приоритеты филантропической деятельности в странах с высоким уровнем ее развития и современные тенденции ее институционализации. Внимание уделяется в том числе инфраструктуре филантропии, соответствующей организационной культуре и подходам к государственному стимулированию благотворительности и добровольчества. Проанализированы реакции благотворительных организаций и добровольческого движения в зарубежных странах на мировой финансовый кризис 2008—2009 гг. В связи с этим в поле зрения оказались проблемы институциональной устойчивости благотворительных некоммерческих организаций, влияющей на их способность выполнять в условиях кризиса свою социальную миссию и поддерживать необходимые ресурсные потоки. Зарубежный материал в данном случае весьма поучителен, если иметь в виду, что российской филантропии еще только предстоит обрести ту меру институциональной устойчивости, которая в некоторых других странах недавно прошла испытание кризисом.

Третья и четвертая части монографии непосредственно построены на материалах эмпирических исследований, проведенных авторами монографии. Данные, представленные и проанализированные в соответствующих разделах, получены с помощью серии специально проведенных опросов.

В третьей части речь идет о добровольчестве и денежных пожертвованиях российских граждан. Оцениваются масштабы этих явлений, их детерминанты и перспективы роста. Применительно к денежным пожертвованиям рассматриваются тенденции, относящиеся как к поведению большинства граждан, так и к стратегиям крупных жертвователей. Добровольчество и денежные пожертвования рассматриваются, помимо прочего, в специфическом контексте самоорганизации населения по месту жительства.

Четвертая часть посвящена институционализированной филантропии в нашей стране. Характеризуется состояние корпоративной благотворительности в России, коммуникативные практики корпоративных доноров и процессы формирования донорских сообществ. Предлагается концепция сетевых взаимодействий доноров и осуществляется ее эмпирическая верификация. На примере фондов местных сообществ показана роль институциональных посредников в реализации благотворительной деятельности в России. Проанализированы функции, организационные структуры и коммуникативные стратегии этих фондов, источники финансирования их деятельности, а также особенности их взаимодействия с органами власти. В результате дана оценка перспективных направлений развития фондов местных сообществ в нашей стране.

* * *

Авторы выражают искреннюю признательность программе фундаментальных исследований Государственного университета — Высшей школы экономики, а также компании «Evolution&Philanthropy», поддержавших проведение исследований, результаты которых представлены в данной монографии. Благодарность адресована также организациям, которые на основе предложенного авторами инструментария исключительно добросовестно и качественно провели полевые стадии сбора информации для третьего и четвертого разделов книги. Это Фонд «Общественное мнение», Всероссийский центр изучения общественного мнения, компании «MarketUp» и «Открытые медиаисследования». На пути от первоначальной рукописи к окончательной версии книги в ней многое было улучшено благодаря высокой квалификации и творческому отношению к делу редактора М.С. Ковалевой, вклад которой авторы высоко ценят.